

ПЕТУШОК НА ШПИЛЕ

Традиционно кукловоды подчеркивали неодушевленность персонажей, управляемых человеком. Театр Образцова — куклы С. В. Образцова оживают в действии, в ритме, в построениях. Их сообщает кукле талантливый артист.

По этому методу работает с актерами абаканского театра «Сказка» его главный режиссер Людвиг Григорьевич Устинов, ученик С. В. Образцова.

Строить свой театр в Абакане Устинов начинал не в одиночку. Вместе с ним из Челябинска в Хакасию приехали единомышленники — режиссер В. Савин, педагог и заведующая литературной частью С. Добрянская, актеры А. Рычкова, В. Ногдасев и другие. Люди, глубоко преданные искусству, мастерски владеющие профессией.

Здание театра еще не было готово. Это позволило будущим хозяевам внести поправки в проект оформления в соответствии со своими представлениями о театре, характером общения со зрителями, спецификой своего искусства. Они придумали эмблему театра — золотой петушок на шпиле, образ которого стал организующим центром внешнего оформления здания, а его трехкратное кукарканье стало оповещать о начале спектаклей.

Почувствовав себя в положении единственного детского театра в городе, коллектив «Сказки» был вынужден перестроить свою программу так, чтобы познакомить ребят с разными видами и жанрами искусства сцены. Так, была постав-

лена для подростков пьеса Г. Мамлина «Салют диназаврам» («Диалог») — настоящий тюзовский спектакль, где театр совсем отказался от условно-метафорического языка играющих кукол.

Близок к драматическому театру спектакль по повести Киплинга «Маугли». В нем Устинов показывает детям формирование человечности к Маугли. Звери обозначены масками, которые актеры носят в руках, закрывая ими лицо только для устрашения противника. Характеры персонажей создаются прежде всего пластикой — естественным языком животных. Поэтому в спектакль органично входят пантомима, балет.

Точный пластический рисунок, передающий развитие Маугли, найден актером В. Ногдасевым для своего героя. С удивительной достоверностью играет он и малыша, еще передвигающегося на четвереньках, подражающего волчатам, и Маугли, постепенно осознающего себя человеком и выходящего из джунглей к людям, к матери.

Пьеса Рады Московской «Куда ты, жеребенок» заинтересовала Устинова своей мыслью об опасности очерствения детской души. Неторопливо появляется на сцене хозяин балагана,

привычно устанавливает карусель. Включает граммофон. Звучит городской романс начала века. Скука. Каждый день одно и то же: заезженная пластинка крутится, как карусель. Звук падающих в жестянку монет и механический голос Малыша-зазывалы дополняют эту атмосферу неодушевленности, одеревенелости.

Случайно забегает сюда живой жеребенок. И вот уже хозяин прибывает гвоздями его ножки к карусели. Больно, ведь он живой! Эта сцена спектакля производит сильное впечатление благодаря оригинальному режиссерскому решению.

Как передать чувство боли от пронзающих ножки гвоздей? Мизансцена строится так, что актер Ногдасев, держащий куклу за ножки, оказывается под бревном карусели. Его лицо повернуто к зрителям и мы видим на нем все оттенки переживаний жеребенка. Хозяин запускает карусель. Ногдасев, продолжая держать куклу, перебирает по полу ногами, увлекаемый бревном в бесконечное движение по кругу. Положение его неудобно. Круг, второй, третий...

— Да остановите же карусель! — рвется крик у актера. И в этот момент каждому в зале понятен этот вопль о помощи...

Ведь дети уверены, что их бумажные, деревянные кони испытывают те же ощущения, что и они. Устинов учитывает эту особенность детской психологии. Родилось сочувствие к герою и желание помочь, действовать. Равнодушные прокладывает тропинку злу, сочувствие выводит на большую дорогу добра — к этой мысли приводит юных зрителей Устинов.

Путь через чувства к разуму ребенка пролагает режиссер и другими спектаклями. Инсценировка сказки Афанасьева «Иван-царевич и Серый волк» поставлена им как скоморошье, ярмарочное представление, естественным элементом которого являются пляски, кульбиты, частушки, прибаутки. В этой доступной форме Устинов рассказал ребятам неслыханную ими до этого историю о глупом, жадном, неблагодарном царевиче и изобретательном, благородном Волке, который стал главным ее героем.

И это стало одним из тех открытий, которые юные абаканцы делают для себя на спектаклях «Сказки». В каждой постановке Устинов то предлагает новую точку зрения на известное, то применяет необычную форму спектакля, то заставляет осваивать более сложный способ общения, чтобы не закоснело дет-

ское мышление, чтобы новизной впечатлений сохранить непосредственность восприятия.

Глухих царевичей играют актеры в масках, напоминающих глиняные горшки. Царь-отец и царствующие особы тридцатых государств представлены паркетными куклами с ограниченным числом движений, которых водят скоморохи. И только актер, играющий Волка, носит не маску-характеристику, а маску — знак зверя. Когда он снимает ее, исполнив все службы царевичу, зрители видят усталое человеческое лицо и понимают, что настоящим человеком в этой сказке был только Волк.

Не удивительно, что тянутся к «Сказке» ребята, что пишут сейчас в своих сочинениях: «Я люблю театр, а больше всего «Сказку». Ведь здесь их ожидают умные, интересные люди, творящие с увлечением, радостью. А это всегда передается окружающим. Ребенку нужна любовь, чтобы жить, чтобы вырастить в себе человека. Этой мыслью пронизано все творчество Устинова. На этом фундаменте он строит свой театр, свою «Сказку», оставаясь верным идеалам своего учителя, главного кукольника страны Сергея Владимировича Образцова.

Э. ЮРЬЕВА.

г. Абакан.

7 4 MAR 1984

Красноярский рабочий